

ГРУППЫ РУССКИХ ФРАЗЕМ С ОБОЗНАЧЕНИЯМИ ВРЕМЕНИ, РАЗЛИЧНЫХ ПО СТЕПЕНИ ИДИОМАТИЧНОСТИ

Идиоматичность является одним из важнейших признаков фразем. Под идиоматичностью понимается «смысловая неразложимость фразеологизма на значения слов-компонентов, его составляющих, и как следствие — невыводимость значения единицы в целом из значения ее частей» [1, с. 272]. Идиоматичность исследовали многие ученые: Ш. Балли (1909), Ю.Д. Апресян, Н.Б. Мечковская, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, Н.М. Шанский (1963), М.М. Копыленко, И.А. Мельчук (1960), В.В. Виноградов (1946, 1947), И.Е. Аничков (работы 1920–1930-х гг.) и др. По словам А.В. Кунина, идиома — «это номинативная, междометная или коммуникативная фразеологическая единица с целостным значением, характеризующаяся монолитностью структуры, т.е. являющаяся замкнутым оборотом» [3, с. 316].

Идиоматичность в отличие от воспроизводимости, считается не обязательным, а факультативным признаком для фразем, «поскольку степень переосмысления компонентов фразеологизма неодинакова в различных сочетаниях слов» [2, с. 83]. Сочетания лексем могут быть либо идиоматичными, либо неидиоматичными, при этом степень идиоматичности может быть разной.

Изучая идиоматичность фразем, исследователи сопоставляли значение сочетания лексем и значения каждой лексемы по отдельности. Наиболее четкие критерии идиоматичности принадлежат И.А. Мельчуку. По его определению, «сочетание идиоматично только тогда, когда его переводной эквивалент не совпадает с суммой переводных эквивалентов его частей» [4, с. 75]. Исследователь выделил следующие основные условия идиоматичности, которые мы будем использовать при анализе фразем с обозначениями времени:

«1. В идиоматичном сочетании должно быть хотя бы одно слово с “единичным переводом”, т.е. с переводом, возможным лишь при наличии другого определённого слова (или при одновременном наличии нескольких определённых слов.

2. В идиоматичном сочетании слово с единичным переводом должно иметь этот перевод только при одновременном появлении данного слова со всеми остальными элементами. <...>

3. Слово с единичным переводом, входящее в состав идиоматичного сочетания, должно встречаться вне данного сочетания и иметь тогда другой перевод» [4, с. 76–77].

По мнению Т.З. Черданцевой, «идиомы мотивированы по означаемому» [5, с. 60], но существуют и другие точки зрения на соотношение идиоматичности и мотивированности. Так, Н.Б. Мечковская пишет, что «идиоматичность словосочетания противостоит мотивированности; по-видимому, эти два семантических свойства

соединений находятся в дополнительном распределении: 1) прямая (необразная), или полная мотивированность словосочетания это есть отсутствие идиоматичности; 2) нулевая мотивированность (т.е. отсутствие мотивированности) означает полную идиоматичность соединения; 3) частичная мотивированность означает частичную идиоматичность (основанную на переносном употреблении слов — окказиональном или узуальном)» [6, с. 156].

В данной работе рассматриваются русские фраземы с обозначениями времени. Материал исследования извлечен путем сплошной выборки из «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (М., 1985, далее МАС). Кроме того, использовались фразеологические словари русского языка А. И. Федорова (М., 1997; далее Федр.) и А. И. Молоткова (М., 1986; далее Млтк.), а также пока незавершенный Большой академический словарь (далее БАС). В данной статье будут рассматриваться основные типы фразем с обозначениями времени: идиоматичные (фразеологические единства и сращения) и неидиоматичные (фразеологические сочетания и выражения). Кроме этих типов фразем, в выборке было представлено незначительное количество фразеологических сравнений и речевых формул (см. таблицу), анализ которых не входит в задачи данной работы.

Тип фразем	Количество	
1. Фразеологические единства	90	34,62 %
2. Фразеологические сращения	22	8,46 %
3. Фразеологические сочетания	7	2,69 %
4. Фразеологические выражения	119	45,77 %
5. Фразеологические сравнения	4	1,54 %
6. Речевые формулы	18	6,92 %
Всего	260	100 %

Наше исследование показало, что почти половина русских фразем с обозначениями времени (113 из 260 — 43,46 %), являются идиоматичными. Свойством идиоматичности обладают те русские фраземы с обозначениями времени, в составе которых есть как минимум одна лексема в несловарном значении. Фраземы, в составе которых все слова выступают в своих словарных (т.е. узуальных) значениях, не являются идиомами. Приведем примеры идиом: *не знать веку* ‘быть очень прочным’ (МАС, I, 617), *вторая молодость* ‘прилив новых сил, подъем энергии в пожилом возрасте’ (МАС, I, 240), *калиф (халиф) на час* ‘о человеке, наделенном или завладевшем властью на короткое время’ (МАС, II, 21), *аредовы веки жить* ‘жить чрезвычайно долго’ (МАС, I, 44), *третьего дня* ‘позавчера’ (МАС, IV, 387).

На примере русской фраземы *на закате дней*, т.е. ‘в старости’ (МАС, I, 525), покажем, каким образом мы определяем, обладает или не обладает оборот признаком идиоматичности. Слово *закат* в данной фраземе выступает в словарном переносном значении (хотя и не в первом, а в третьем) — ‘конец, исход’ (МАС, I, 525). Слово *день* в рассматриваемом обороте используется в значении ‘жизнь’. Данное значение не зафиксировано

в словарях. Так, в словарной статье *день* в МАС приводятся следующие значения: '1. Часть суток от восхода солнца, от утра до вечера. 2. Сутки, промежуток времени в 24 часа. 3. Календарная дата, число месяца. 4. Время, пора, период' (МАС, I, с. 387). Следовательно, слово *день* создает идиоматичность всей фраземы *на закате дней*. Данная фразема относится к группе фразеологических единств.

В нашей выборке зафиксировано 90 таких фразеологических единств (34,62 %). Данные обороты являются мотивированными идиомами. Другие примеры: *на склоне лета* 'в конце лета или к концу лета' (МАС, IV, 110), *медовый месяц* 'о первом месяце супружеской жизни' (МАС, II, 244), *без пяти минут кто* 'с существительными, обозначающими человека по профессии должности' (МАС, II, 274), *семь пятниц на неделе у кого* 'о том, кто часто меняет свои решения' (МАС, III, 574).

Продемонстрируем, как решается вопрос о наличии или отсутствии идиоматичности в семантической организации фраземы *пора на боковую*, которая обозначает 'пора спать' (МАС, I, 104). В этой фраземе лексема *пора* выступает в своем втором словарном значении: *пора* (2. О наступлении срока для чего-л.), у слова *боковой* в словарях не зафиксированы значения, связанные со сном. Данная фразема относится к фразеологическим сращениям по компоненту *на боковую*.

Среди фразем с обозначениями времени представлено 22 фразеологических сращения (8,46 %). Эти обороты относятся к немотивированным идиомам. Приведем еще примеры единиц данного типа: *в кои-то веки* 'очень редко, после большого промежутка времен' (МАС, I, 146), *ни свет ни заря* 'очень рано' (МАС, IV, 45), *адмиральский час* 'полдень, время завтрака или раннего обеда' (МАС, I, 26).

Рассмотрим примеры неидиоматичных оборотов — фразеологических сочетаний и фразеологических выражений. Так, в русской фраземе *год годенский* 'целый год' (Федр., I, 147) слово *год* выступает в своем узуальном толковании (1. Единица летосчисления, промежуток времени, в течение которого Земля совершает один оборот вокруг Солнца; содержит 12 месяцев, отчисляемых с 1-го января. || Период времени в 12 месяцев, отчисляемых от какого-л. дня) (МАС, I, 323). Но в словарях русского языка не зафиксирована лексема *годенский*: она используется только со словом *год* в этой фраземе и выполняет усилительную функцию. Поскольку переосмысления компонентов в обороте *год годенский* не происходит, то он не обладает идиоматичностью и относится к фразеологическим сочетаниям. Фразеологические сочетания составляют 2,69 % нашей выборки (7 фразем). Еще несколько примеров: *веки вечные* 'чрезвычайно, долго' (МАС, I, 146), *високосный год* 'каждый четвертый год, имеющий 366, а не 365 дней' (МАС, I, 178).

Проанализируем далее фразему *кончить век*, которая означает 'умереть' (МАС, II, с. 98). В этом обороте существительное *век* употребляется в третьем словарном значении (3. Жизнь, период существования кого-, чего-л.) (МАС, I, 146), а глагол *кончить* — в первом (1.

Довести до конца, закончить, окончить) (МАС, II, 97). На основании того, что оба компонента фраземы выступают в своих словарных значениях, мы относим оборот к фразеологическим выражением. Такие обороты не обладают свойством идиоматичности, поскольку значение оборота сводится к сумме значений его компонентов. В нашем корпусе представлено 119 фразеологических выражений (45,76 % выборки). Еще несколько примеров: *в первую минуту* 'сначала' (МАС, II, 274), *до скончания века* 'навсегда' (МАС, IV, 115), *долгие годы* 'о большом отрезке времени' (МАС, I, 422), *в эту пору* 'теперь, сейчас; в такое время' (МАС, III, 300). Таким образом, фразеологические выражения представляют собой наиболее наполненную группу фразем в проанализированном материале.

Подводя итоги данной работы, отметим, что фраземы являются идиоматичными, когда хотя бы один компонент используется не в своем словарном значении. В группе русских фразем с обозначениями времени идиомы характеризуются достаточно широкой представленностью: почти половина оборотов (43,46 %) обладают свойством идиоматичности. Тем не менее среди других групп фразем (например, оборотов с зоонимами) количество идиом может быть более значительным [7]. Это указывает на то, что абстрактная и конкретная лексика по-разному проявляют себя во фразеологии.

Наше исследование продемонстрировало, что фразеологические единства (34,62 %) в проанализированной выборке являются более распространенными, чем фразеологические сращения (8,46 %). Таким образом, большинство идиом из нашего корпуса имеют мотивированный характер. Кроме того, среди неидиоматичных оборотов с обозначениями времени почти нет фразеологических сочетаний (2,69 %) и много фразеологических выражений (46,92 %).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дибров, Е.И., Касаткин, Л.Л., Щеболева, И.И. Современный русский язык : учебник для студентов вузов. — Ростов-на-Дону, 1997.
2. Мечковская, Н.Б., Норман, Б.Ю., Плотников, Б.А., Супрун, А.Е. Общее языкознание. Структура языка и типология языков и лингвистика универсалий: учеб. пособие. — Минск, 1995.
3. Кунин, А.В. Английская фразеология (теоретический курс). — М., 1970.
4. Мельчук, И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. — 1960. — № 4. — С. 73–80.
5. Черданцева, Т.З. Идиоматика и культура // Вопросы языкознания. — 1996. — № 1. — С. 58–70.
6. Мечковская, Н.Б. Классы идиом и их корреляты в механизмах диахронической фразеологии (на материале восточнославянских, словенского и польского языков) // Мовазнаўства, літаратуразнаўства, фалькларыстыка: XIV Міжнародны з'езд славістаў (Охрыд, 2008): докл. бел. дэлегацыі / НАН Беларусі камітэт славістаў. —Мінск: Права і эканоміка, 2008. — С. 149–172.
7. Голяк, С.В. Сербская и белорусская фразеология с зоокомпонентом (зависимости между свойствами фразеологизма и слова-компонента): дис. ... канд. филол. наук. — Минск, 2003.